

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТЬ.

№ 4.

22 января 1916 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

ОЧЕРЕДНОЕ СЛОВО.

Поученіе въ Понедѣльникъ первой седмицы Великаго поста.

О трезвенномъ и бодрственномъ вступлениі на поприще поста.

Ноцъ убо прейде, а день приближися.

Отложимъ убо дѣла темная, и облечемся во оружіе свѣтла... Рим. 13, 12.

Не погрѣшу я, братіе, если, руководствуясь приведенными мною словами апостола, всю прошедшую седмицу назову ночью. И какъ иначе назвать то время, когда безстыдно были совершаемы всѣ исчисленныя апостоломъ дѣла темныя: и козлогласованіе, и пьянство, и любодѣяніе, и студодѣяніе!..

Но благодареніе Господу! *Ноцъ прейде, а день приближися:* настало свѣтлое время поста и покаянія. *Се нынъ время блаупріятно, се нынъ день спасенія.* Привѣтствую васъ, братія мои, съ наступлениемъ этого радостнаго дня, и совѣтую въ настоящемъ случаѣ поступать такъ же, какъ поступаете вы при наступленіи дня обыкновенного.

Что дѣлаете вы, когда, по прошествіи ночи, наступаетъ день обыкновенный? Прежде всего, конечно, пробуждаетесь отъ сна, въ который вы погружены были ночью. Точно также должны вы начать и наступающій день, т. е. свѣтлое время поста и покаянія. Но, ахъ, братія мои! Съ прискорбіемъ замѣчаю я, что и теперь еще многіе изъ васъ погружены душою въ объятія сна грѣховнаго. Вижу я между вами печальныхъ и унылыхъ, стоящихъ угрюмо и съ

поникшими главами, подобно дѣтямъ, неохотно разставшимся съ
ночнымъ ложемъ своимъ. Восклонитесь, братія мои, восклонитесь!
Ночь прейде, день же приближися. Время ли теперь и мѣсто ли
здесь предаваться преступнымъ сожалѣніямъ и мечтаніямъ о про-
шедшихъ плотскихъ удовольствіяхъ и наслажденіяхъ? Не собствен-
ная ли ваша совѣсть призываетъ васъ къ посту и покаянію? Для
чего же вы, вопреки ея внушенію, не перестаете питать въ душѣ
своей нечистыя мысли, порочныя чувствованія и преступныя жела-
нія? Восклонитесь, братія мои, восклонитесь! Вотъ предъ вами икона
Господа нашего Іисуса Христа: пролейте предъ нею моленія ваши
и скажите во глубинѣ сердцъ вашихъ: „Господи! се стоимъ во свя-
томъ храмѣ Твоемъ, предъ пречистымъ Ликомъ Твоимъ, а злыхъ
помышленій не оставляемъ. Уловилъ насъ діаволъ въ сѣти свои, и
нѣть у насъ силь освободиться отъ нихъ. Хотимъ мы вознести къ
Тебѣ сердца наши, но беззаконія наши, яко бремя тяжкое, тяготѣ-
ютъ надъ нами; помози намъ, Господи,—погибаемъ!“ Уже сама по
себѣ такая молитва можетъ отвлечь васъ отъ преступныхъ мыслей
и чувствованій; но въ то же время она и Господа подвижетъ по-
мощи без силію вашему.

Когда мы пробуждаемся отъ сна тѣлеснаго, то часто, находясь еще на ложахъ своихъ, стараемся припомнить тѣ сновидѣнія, которые пріятнымъ или непріятнымъ образомъ волновали души наши во время ночного покоя нашего. И эта мѣра неизлишня, даже необходима вамъ, братія, въ настоящій часъ пробужденія вашего отъ сна грѣховнаго. Вы должны теперь начать судъ съ своею совѣстю; должны дать ей ясный и подробный отчетъ во всемъ, что вы дѣлали, мыслили и чувствовали, когда мракъ минувшей ночи облекалъ души ваши. Итакъ, припомните старательно: не осквернили-ль вы чѣмъ въ прошедшую седмицу усть вашихъ, очей вашихъ, слуха вашего, и другихъ тѣлесныхъ членовъ вашихъ; припомните также: не оскверняли-ль вы чѣмъ и души вашей, напр., порочными помыслами, преступными чувствованіями и пожеланіями? Все это припомните, братія мои, чтобы яснѣе видѣть вамъ мѣру беззаконій вашихъ и пламеннѣе молить Господа о ихъ отпущеніи.

Вставши по утру съ постели, вы спѣшите омыть водою лицо и руки ваши. Незабудьте, братія, этого и теперь, когда пробудились вы отъ двоякаго сна—и тѣлеснаго, и душевнаго. Пусть настоящій день не по имени только, а на самомъ дѣлѣ, будетъ чистымъ понедѣльникомъ. Омойте нынѣ и тѣла ваши, если совѣсть говоритъ

вамъ, что вы согрѣшили противъ нихъ, что вы осквернили ихъ. Но паче всего омойте души ваши горячими слезами глубокаго сердечнаго раскаянія. Много, можетъ быть, въ послѣдніе дни, легло темныхъ пятенъ на души ваши. Поспѣшите же смыть ихъ слезами покаянія, плача и рыданія. Плакалъ нѣкогда нечестивый царь Манассія, —и Господь простилъ ему беззаконія его; плакали слезами глубокаго раскаянія Неневитяне,—и Владыка Небесный пощадилъ градъ ихъ; плакалъ горько Петръ, трижды отрекшійся отъ Небеснаго Учителя своего, и Милосердый Господь снова принялъ его въ число возлюбленныхъ учениковъ Своихъ. Простить и помилуетъ и васъ, братія мои, Милосердый Господь нашъ, если вы не престанете оплакивать предъ Нимъ грѣхопаденій вашихъ. Ибо *сердце сокрушенno и смиренno Богъ не уничижитъ*, —не отринеть, не презрить.

Наконецъ, послѣ всѣхъ указанныхъ приготовленій, вы приступаете къ дневнымъ трудамъ и занятіямъ вашимъ. И пробужденіе наше отъ сна грѣховнаго, сопровождаемое слезами сокрушенія и раскаянія, непремѣнно должно увѣнчиваться дѣлами свѣта и добродѣтели. Иначе, что пользы было бы, если бы мы прекратили только порочныя дѣйствія свои и раскаялись въ нихъ, безъ всякаго желанія искупить ихъ дѣлами добрыми и богоугодными. Мы въ такомъ случаѣ были бы подобны человѣку, который хотя и пробудился отъ сна, но продолжаетъ безъ всякаго занятія лежать на ложѣ своеемъ. Итакъ, съ наступающимъ святаго утра воздвигнитесь, братія мои, на дѣла благія и богоугодныя, чтобы побѣдить вамъ діавола на всѣхъ путяхъ нечестія и беззаконія, по которымъ онъ недавно водилъ васъ. Увлекалъ ли онъ кого изъ васъ на темный путь сластолюбія и пьянства,—противопоставь ему посты и воздержаніе; склонялъ ли кого на пагубныя стези любодѣянія и студодѣянія,—побѣждай нынѣ его строжайшимъ цѣломудріемъ и скромностію. Да будутъ нынѣшнія дѣла ваши столь же противоположны прежнимъ, сколько свѣтъ—тьмъ, день—ночи. Ибо *нощъ прейде, день же приближися*.

Вступимъ же, братія, трезвенно и съ готовностію на спасительное поприще поста и покаянія, моля усердно Владыку и Господа нашего Іисуса Христа, чтобы Онъ всесильною благодатію Свою укрѣпилъ насъ въ подвигахъ пощенія и самоумерщвленія и сподобилъ насъ неосужденно причаститься пречистыхъ Таинъ Своихъ во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Аминь.

Священникъ Николай Тихомировъ.